

ХАРЬКОВСКІЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

	На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою на домъ . . .	9 „ — „	6 „ — „	4 „ — „	{ 1 „ 40 „
Съ пересылкою	10 „ 20 „	6 „ 60 „	4 „ 20 „	
Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи	10 коп.			

Подписка принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

При помѣщениі частныхъ объявленій платы за объявленія, печатаемыя корпусомъ, взимается по таxсѣ, находящейся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупнаго шрифта, 4 р.—среднаго и 5 р. мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостахъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскія Губернскія Вѣдомости выходятъ ежедневно.

ВѢДОМОСТИ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ПОСЛѢ ПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕДОСРЕДСТВЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

„Харьковскихъ Вѣдомостей“.

ОТЪ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА.

С-Петербургская биржа 21 октября 1877 г.*

Цѣна полуимперіала . . .	8 р. 38	к.
Вексельный курсъ на 3 мѣсяца въ Лондонъ . . .	23 ³ / ₈	пенс.
Вексельный курсъ на 3 мѣсяца въ Амстердамъ . . .	118 ¹ / ₈	цен.
Вексельный курсъ на 3 мѣсяца въ Гамбургъ . . .	200 ¹ / ₂	ам.в.
Вексельный курсъ на 3 мѣсяца въ Парижъ . . .	245 ¹ / ₂	санкт.
Вексельный курсъ на 3 мѣсяца въ Бельгію . . .	—	"
Вексельный курсъ на 15 дн. въ Берлинъ . . .	—	таз.
Б ¹⁰ рента	100	пп.
I-й внутр. заемъ съ выигр.	214	р.
II-й " " " "	207 ¹ / ₄	"
Б ⁶ банк. бил. 1 выпускъ .	95 ¹ / ₄	88
Б ⁶ " " 2 "	94 ³ / ₈	83
Б ⁶ " " 3 "	93 ¹ / ₂	86
Частный дисконтъ . . .	4 ³ / ₄	9
Закл.листи с.-петерб. общ.		
издѣл. позем. кр.	117 ⁷ / ₈	р.
н н хар.земск. бан.	87	пп.
н н хар. земл. бан.	90 ³ / ₈	"
н н волг.земл. бан.	87 ³ / ₈	"
н н моск.земл. бан.	82	"
Нем. и.		
250 р. Акція с.-п. уч. и ссуд.		
банка въ выпус.	381	"
250 " " с.-п. между. бач.		пп.
2 выпускъ . . .	114	"
250 " " рус. б. вѣтш. т.	209	пп.
250 " " варш. к. б. . .	250	пр.
200 " " киевск. пром. б.	—	"
250 " " одесск. комм. б.	190	пп.
250 " " азов.-дон. к. б.	115	вр.
250 " " рижск. комм. б.	—	"
250 " " цент. б. р. и. кр.	87 ¹ / ₂	пп.
250 " " хар. зем. б. л. в.	—	"
225 р. Акція гл. р. об. ж. д.	225 ³ / ₄	"
150 " " риж.-днѣп. ж. д.	148 ¹ / ₂	пр.
110 " " моск.-трав. " "	338	пп.
125 " " днѣнаб.-ват. " "	148 ¹ / ₂	"
100 " " варш.-тер. " "	133	пп.
100 " " волж.-дон. " "	92	пп.
125 " " риж.-морш. " "	—	"

125	"	шуйско-ив.	"	"	141	"	пн
125	"	орлов.-вит.	"	"	146	"	пн
100	"	рыбин.-бол.	"	"	101 $\frac{1}{2}$	"	пн
125	"	тагб.-сар.	"	"	128 $\frac{3}{4}$	"	пн
100	"	козл.-тамб.	"	"	63	"	пн
152	"	мос.-брест.	"	"	90 $\frac{1}{2}$	"	пн
145	"	балтійской	"	"	93	"	пн
150	"	коно-либ.	"	"	—	"	пн
150	"	Обл.-с.-ш. тор. кр. общ.	"	"	89 $\frac{3}{4}$	"	пн
200	"	Аки. рус. об. пар. и т.	"	"	570	"	пн
200	"	об. Кавк. и Мерк.	"	"	251	"	пн
200	"	I росс. стр. общ.	"	"	770	"	пн
200	"	моск.-страх. общ.	"	"	280	"	пн
Вексельный курсъ изъ Пари- жа въ С.-Петербургъ					—		сан
Вексельный курсъ изъ Ам- стердама въ С.-Петербургъ							цен
Вексельный курсъ изъ Берл. въ С.-Петер. въ 3 мѣс.					114		
Вексельный курсъ изъ Бер- лина С.-Петер. въ 3 нед.					196,40		ма
					197,75		

ЛОНДОНЪ, 21 октября (2 ноября)*. Корреспондентъ „Times“ изъ Богота пишетъ отъ 15 (27) октября: линії русскихъ рѣши-тельно улучшились съ 7 сентября; те-перь онъ ближе къ турецкимъ укрѣпле-ніямъ. Обложеніе Плевны почти полное. Здоровье и настроеніе русскихъ войскъ превосходны, провіанта изобиліе.

Изъ Берлина пишутъ въ „Times“, что на случай рѣшительной победы Россіи, сдѣланы приготовленія къ возстановленію мира. Англія старается узнать мнѣніе державъ, могло ли бы будущее посредничество состояться на основѣ программы константинопольской конференціи. Впрочемъ ~~было~~ надежды на получение отвѣта отъ державъ ранѣе рѣшительной победы, или пораженія русскихъ.

(Офіціально). Послѣ занятія 16 октября вечеромъ авангардомъ отряда Геймана почти безъ боя Кеприкя, откуда аріергарды Мухтара и Измаила поспѣшно отступили къ Хиссанъ-Кале, кавалерія наша продолжала преслѣдованіе, и въ 2 часа ночи атаковали непріятельскій бивуакъ двѣ сотни казаковъ съ ракетной командой, и два эскадрона нижегородцевъ со взводомъ конной батареи. Послѣ непродолжительной перестрѣлки они ворвались въ середину бивуака: порубивъ болѣе ста человѣкъ, обратили остальныхъ въ полное бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось шесть верстъ, и прекратилось только по крайнему утомленію людей и лошадей. Въ 5 часовъ утра, Хассанъ-Кале былъ уже занятъ нашей пѣхотою. Въ это время кавалерія достигла Куруджуна, въ 18-ти верстахъ отъ Эрзерума. Войска наши, прошедши въ одинъ переходъ безостановочно 55 верстъ, временно пріостанавливали наступленіе. Непріятель расположился на позиціи Деве Бойны, къ которой сосредоточиваются отряды Геймана и Тергукасова. Дѣло подъ Хассанъ-Кале и выполненіе войсками нашими движенія за Саганлугъ къ Эрзеруму—выше всякой похвалы. Потери при этомъ совершенно ничтожны. Къ сожалѣнію, смертельно раненъ 17-го драгунскаго сѣверскаго его величества короля датскаго полка маіоръ Никифоровъ и 16-го драгунскаго нижегородскаго полка капитанъ Тетюцкій. Легко раненъ адью-

тантъ Его Высочества Главнокомандующаго, полковникъ Толстой.

Въ столичныхъ газетахъ напечатана слѣдующая телеграмма:

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 октября. Великому Князю Константину Константиновичу пожалованъ орденъ Св. Георгія 4-й степени за выказанную имъ храбрость подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ и за спускъ брандера на турецкой пароходѣ у Силистріи.

Насъ просятъ извѣстить читателей, что во вторникъ, 1-го ноября, въ большомъ театрѣ, данъ будетъ любительскій спектакль *отъ пользы Краснаго Креста*. Пойдутъ: 4-хъ-актная комедія В. Александрова „Въ осадномъ положеніи“ и комедіи-водевиль въ одномъ дѣйствіи „Женщины изъ долговаго отдѣленія“. Спектакль окончится двумя живыми картинаами, поставленными г-жею Раевскою. Билеты заблаговременно можно получать въ книжномъ магазинѣ Черкесова. Мы не можемъ, до появленія подробныхъ афишъ, сообщить имени всѣхъ участнико-ящихъ лицъ, но слышали, что между ними находится извѣстный нашей публикѣ артистъ-любитель г. Терещенко, участіе котораго въ спектаклѣ несомнѣнно со-общить ему большій интересъ, такъ же какъ и то, что поставовку живыхъ картины принялъ на себя г-жа Раевская, всегда вызывавшая восторженныя похвальи публики своими художественными картинами. Мы слышали, что одна изъ картинъ въ спектаклѣ 1-го ноября по-ситъ название: „Россія, освобождающа-я слава“. Въ усіхъ этого вечера, продолжающаго и, надѣемся, не заканчивающаго собою рядъ вечеровъ въ пользу Краснаго Креста, можно быть вполнѣ уверенымъ. Доказательствомъ сочувствія публики къ этимъ вечерамъ служатъ тѣ солидные сборы, какіе дали вечера: 8-го сентября въ коммерческомъ клубѣ, 16-го октября въ дворянскомъ собраніи, концерты: г. Рубинштейна и г-жи Лавровской.

Позволяемъ себѣ воспользоваться на-стоящимъ случаемъ, чтобы сказать два слова по поводу самаго способа сбора жертвованій, путемъ устройства увеселительныхъ вечеровъ.

Извѣстно, что нужды Краснаго Креста все болѣе и болѣе возрастаютъ, да и будутъ возрастать до окончанія настоя-щей войны. Въ виду такого возрастанія нуждъ, весьма естественно прибѣгать и эксплуатировать всевозможные существующи и дозволенные способы сбора денежныхъ средствъ для пополненія кассы общества. На ряду съ безкорыстными жертвами, этими *прямymi* способами благотворительности, практиковались и практикуются такъ называемые *косвен-*

ные способы, между которыми не послѣднее мѣсто занимаетъ устройство увеселительныхъ вечеровъ. Казалось бы, что этотъ послѣдний способъ, имѣя за собою несомнѣнное достоинство—быстроту въ достиженія цѣли, въ тоже время не имѣть ничего, что заставляло бы считать его предосудительнымъ. Къ сожалѣнію, не всѣ смотрятъ на него такимъ образомъ. Намъ приходилось, и не такъ давно, выслушивать насмѣшилые упреки на счетъ устройства благотворительныхъ вечеровъ. „Мы сочувствуемъ“, говорятъ, „посильнымъ жертвамъ въ настоящемъ „скорбномъ“ времени, но не можемъ сочувствовать устройству съ этой цѣлью увеселительныхъ вечеровъ, „покровительствующихъ разгулу“. Нужно сознаться, что въ этихъ словахъ есть доля спра-ведливости: истинная жертва, какъ по-казываетъ и самое название, должна быть прежде всего безкорыстна, серьзна, сознательна, а главное соединена съ лице-виемъ. Этого никто не отрицаєтъ. Но приведенныя слова (ни для кого, при томъ, не новыя), памъ кажется, грѣша-тъ предна-ренной утврѣдкой, большимъ ригоризмомъ и, главное, неумѣстной и несвоевременной идеальностью. Зачѣмъ, во первыхъ, приклеивать слишкомъ яр-кій арлыкъ на то, что въ сущности слиш-комъ просто и обыкновенно: потребность развлече-ній, хотя бы и въ скорбное врем-я, не всегда есть „разгуль“, а если и переходитъ въ таковой, то виновата ли въ этомъ цѣль, съ которой предлагается развлече-ніе? Зачѣмъ, далѣе, высту-пать съ моральными сен-тенциами про-тивъ того, что было, есть и буде-тъ, въ то время, когда, во первыхъ, изъ него можно извлечь пользу, и когда, во вторыхъ, опо все-таки буде-тъ существовать. Вѣдь мы же никогда, ни въ какое „скорбное“ врем-я не отказы-вались и не отка-жемся отъ развлече-ній всяко-го рода, что бы и какъ бы противъ этого ни го-ворили. Можетъ быть, это, съ точки зрѣ-нія высшей морали, и не похвально, но вѣдь моральными ре-цептами человѣ-ческой натуры не передѣляешь. Наконецъ, способъ благотворительности, о которомъ идетъ рѣчь, помимо нравственной без-упречности, имѣть за себя слѣдующее разумное основа-ніе. Безкорыстная жерт-ва не-рѣдко тяжела уже по одному тому, что она вызываетъ лишеніе и лишеніе замѣтное, ничѣмъ, кроме сознанія блага этой жертвы, незамѣнимое. Жертва же косвенная, ведя къ одинаковой цѣли, имѣть то преимущество, что она не-чувствительна, незамѣтна для жертвова-теля: послѣдний удовлетворяетъ свою по-требность, получаетъ удовольствіе, пла-ти за это то же, что онъ заплатилъ бы во всякомъ другомъ случаѣ. Здѣсь нѣть ощущительного элемента лишенія, при-дающаго тяжесть *прямымъ* жертвѣ. А такъ какъ бываю-тъ моменты, когда *спо-собность общества къ прямымъ жертвамъ* ослабляетъ, теряетъ энергию, то вотъ тутъ-то является необходимость пользо-ваться косвенными способами благотво-рительности, которые весьма быстро ве-

дуть къ цѣли и никого ничего не ли-шаютъ.

Таково наше мнѣніе, таково мнѣніе большинства людей, не затающихъ краси-вими цѣлями проповѣдывать идеаль-ную мораль въ то время, когда въ этой проповѣди менѣе всего надобности.

Исходя изъ высказанныхъ нами мы-слей, мы всегда будемъ съ полнѣшамъ сочувствіемъ относиться къ устройству у насъ увеселительныхъ вечеровъ съ цѣлью помочь раненымъ и семействамъ убитыхъ нашихъ воиновъ. Количество ихъ все равно не уменьшится, такъ какъ, по удачному выражению г. Суворина, „сезонъ все-таки долженъ быть напол-ненъ“. Такъ пусть же часть сезона-го сбора пойдетъ туда, гдѣ въ немъ болѣе нужды и гдѣ на него болѣе и правъ.

ИЗВѢСТИЯ СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

— Изъ телеграммъ Его Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею ар-міей видно, что въ числѣ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ бою при взятии позиціи у Горнаго Дубняка показаны: генераль-майоръ Лавровъ и фтигель-адъютанты Его Величества полковники: Мебесь и Руновъ. *Русскій Извѣстій* по-мѣщаетъ слѣдующа-я краткія свѣдѣнія объ ихъ службѣ:

„Командиръ лейбъ-гвардіи финлянд-скаго полка, генераль-майоръ Василій Николаевичъ Лавровъ, началъ службу въ 1855 году въ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскомъ полку. По окончаніи курса въ николаевской академіи генераль-наго штаба, былъ переведенъ въ гене-раль-штабъ. Въ 1863 году участвова-валъ въ экспедиціяхъ нашихъ гвардей-скихъ войскъ противъ польскихъ мягеж-никовъ въ сѣверо-западномъ краѣ, при-чемъ былъ раненъ, и за оказанія от-личія награжденъ орденомъ св. Влади-міра 4-й степени съ мечами и бантомъ и золотою саблей съ надписью „за хра-брость“. Въ 1876 году, въ чинѣ гене-раль-майора, назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, съ которымъ участвовалъ въ бою подъ Гор-нымъ Дубнякомъ, и смертельно раненъ двумя пулями въ грудь.

„Фтигель-адъютантъ, лейбъ-гвардіи егерскаго полка полковникъ Александръ Карловичъ Мебесь, началъ службу въ 1857 году, назначенъ фтигель-адъютан-томъ въ 1871 году. За участіе въ воен-ныхъ дѣйствіяхъ былъ награжденъ ор-денами св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3-й степени съ мечами и съ бантами.

— Изъ *Зимницы* пишутъ *Русск. Вѣд.* отъ 5-го октября:

Выѣхали мы изъ Фратешти послѣ обѣда (въ 3 часа), сопровождаемые добры-ми пожеланіями сестеръ. Бхать приш-лось на обратныхъ лошадяхъ, который только что привезли раненыхъ изъ Зим-ницы во Фратешский госпиталь. Я и другая студентка уѣхали въ отдельную

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВЕСТИЯ.

Искъ въ 1.400.000 руб.

— Моск. Вѣд. сообщаютъ, что 14 октября, въ московской судебной палатѣ, подъ предсѣдательствомъ пресѣдателя Е. Е. Люминарского, рассматривалось дѣло по иску потомственныхъ почетныхъ гражданъ К. и С. Морозовыхъ о наслѣдствѣ послѣ купчихи Богомазовой. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ: Повѣренный Морозовыхъ, прис. повѣр. Шуфъ, предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ о наслѣдствѣ послѣ Богомазовой, умершей 2 сентября 1875 года бездѣтно и безъ завѣщанія, объясняя, что единственными ея наслѣдниками состоять Морозовы, какъ родные ея плѣмянники, происходящіе отъ родной ея сестры Александры, по мужу Морозовой, такъ какъ по закону о наслѣдствѣ въ боковыхъ линіяхъ ближайшая боковая линія исключаетъ собою дальнійшия. Отвѣтчиками по этому иску явились: мѣщанинъ Степановъ (прис. пов. Рихтеръ и Нальхановъ) и мѣщане Дрожжины (прис. повѣр. Никольский и Пагануцци), какъ представители дальнійшихъ боковыхъ линій Богомазовой, и присоединившіе къ нимъ въ качествѣ третьаго лица, купецъ Павлиновъ (прис. повѣр. Плевако); они предъявили къ Морозовымъ встрѣчный искъ, въ которомъ просили признать ихъ наслѣдниками послѣ Богомазовой; они оспаривали права Морозовыхъ на томъ основаніи, что Морозовы раскольники, что браки раскольниковъ — не законны. Повѣренный Морозовыхъ, г. Шуфъ, защищалъ ихъ права на основаніи законоположенія 19 апрѣля 1874 года, въ 1 ст. котораго сказано, что раскольники, записанные въ сказкахъ десятой ревизіи мужемъ и женой, признаются состоявшими въ законномъ бракѣ супругами, а показанные по ревизіи ихъ дѣти почитаются законными дѣтьми; онъ представилъ копію семейнаго списка Морозовыхъ по десятой ревизіи, где показаны Василій Морозовъ, его жена Александра Петровна, ихъ дѣти: Константинъ и Сергій. Окружный судъ рѣшилъ дѣло въ пользу Морозовыхъ и призналъ ихъ единственными наслѣдниками послѣ Богомазовой. На это рѣшеніе означенные отвѣтчики подали апелляціонную жалобу въ московскую судебную палату, въ которыхъ оспаривали права Морозовыхъ на томъ же основаніи, какъ и въ окружномъ судѣ. Въ числѣ повѣренныхъ апелляторовъ въ засѣданіи судебной палаты явился присяжный повѣренный Лохвицкій, который объяснилъ, что до изданія закона 19 апрѣля 1874 года браки раскольниковъ считались незаконными и не могли быть законными, ибо у раскольниковъ не было священниковъ и церквей, а только часовни, что 1 ст. закона, на которую ссылаются Морозовы, относится до податныхъ сословій, которыхъ актами состояній имѣютъ ревизскія сказки, а не до Морозовыхъ, которые, какъ потомственные почетные

фуру, которая обыкновенно полагается для тяжело раненыхъ офицеровъ. Въ ней удобнѣе лежать, чѣмъ сидѣть, такъ какъ фура представляетъ телѣгу, на которую кладется деревянная плетенка, а сверхъ плетенки — туфякъ. Верхъ фуры — рогожный, покрытый парусиной и увѣшенный множествомъ красныхъ крестовъ. Въ другихъ повозкахъѣхали кухарки, еще какія-то лица и наконецъ кладь. Всѣхъ повозокъ,ѣхавшихъ съ нами, было шестнадцать. Мы поѣхали на Журжево черезъ Слободзю, по шоссе, такъ какъ по другой дорогѣ теперь, оказывается,ѣхать нельзя — можно потонуть. Скоро начало смеркаться и сѣдалось такъ темно, что даже на шагъ ничего нельзя было разобрать. Крайне непріятноѣхать въ дождь по скверной дорогѣ, да къ тому еще въ потьмахъ. Кругомъ все тихо, только слышится шлепанье по грязи лошадиныхъ копытъ, да скрипъ колесъ. Передъ Журжевомъ мы встрѣтили безчисленное множество землянокъ, въ которыхъ размѣстились обитатели Журжева, выселившіеся изъ города по случаю его осадного положенія. Они тутъ устроили нѣчто въ родѣ походныхъ ресторановъ или лавочекъ. Лавочки эти представляютъ четыре столба съ навѣсомъ. Подъ навѣсомъ жарятъ и варятъ, и тотчасъ же приготовленное тутъ же їѣдать сами и предлагаютъ прохожимъ и проѣзжимъ. Здѣсь же на виду берутъ куски мяса, минутъ ихъ въ рукахъ, обваливаютъ въ муку — и выходитъ нѣчто въ родѣ котлетъ. Все это такъ грязно, что тошнитъ при одномъ видѣ; но голодъ не свой братъ — посмотрѣши, посмотрѣши, поморщівшись, а въ концѣ концовъ и сѣѣшь.ѣхать, пельза сказать, чтобы было очень скверно, съ непривычки дѣйствительно трясеть... Но вотъ показались огньки — превязочная станція между Зимницей и Фратешти, станція Путинеи (она отстоитъ въ 20-ти верстахъ отъ Фратешти). Какъ пріятно было войти въ палатку и согрѣться чаемъ! Дождь льетъ какъ изъ ведра. Потолокъ палатки промокъ. Здѣсь только одинъ врачъ — онъ единственный представитель врачебнаго персонала на этой станціи...

Слѣдующую ночь мы провели на станицѣ Стряжа. Намъ здѣсь отвели на ночь отдельную палатку, такъ что, хотя и не раздѣвались, а мы выпалились отлично и къ утру были всѣ сухіе.

Станиця Атырпацъ показалась мнѣ нѣсколько попривѣтливѣй, получше, можетъ быть потому, что сюда пришлое заѣхать днемъ и притомъ безъ дождя. Здѣсь мы очутились въ комнатѣ, имѣющей претензію если не на чистоту, то по крайней мѣрѣ на тепло.

Въ Зимницу мы приѣхали 1-го октября. Дорога во все время была скверная, грязная, фура то и дѣло покачивалась съ боку на бокъ, не рѣдко грозя свалиться совсѣмъ. На дорогѣ попадались колѣблющіеся лошади, съ которыхъ иногда румыны сдираютъ шкуры, а догнивать оставляютъ на томъ же мѣстѣ. У насъ

у самихъ на дорогѣ пали двѣ лошади. Мы ихъ тоже оставили валяться. Въѣхавъ на такъ называемую главную улицу въ Зимницѣ, мы думали, что совсѣмъ придется разстаться съ жизнью: улица представляла яму на ямѣ, одна другой больше и наконецъ одна яма шла во всю ширину улицы. Вчера прїѣхала сюда одна важная особа, и ея экипажъ совсѣмъ увязъ въ этой грязи — ни впередъ, ни впередъ не можетъ двинуться. Послали шестерыхъ казаковъ вытаскивать его, но и они увязли въ грязи, такъ что пришлось послать еще десятокъ казаковъ, которымъ удалось вытащить и экипажъ, и своихъ товарищъ.

Зимницу называютъ городомъ, но тутъ происходитъ большая ошибка. Зимница — это деревня, да къ тому еще самая грязная деревня; въ ней ни одной улицы не быть мѣщеной, все въ такомъ видѣ, какъ главная. Есть нѣсколько пріличныхъ домовъ, но они какъ-то исчезаютъ среди окружающей грязи. Зимница — большая, очень большая деревня, дома въ ней разбросались на далекое разстояніе другъ отъ друга. Площадей здѣсь великое множество, есть даже такія большія, какъ, напримѣръ, Исаакіевская площадь въ Петербургѣ, причемъ надо замѣтить — вся такая площадь представляетъ изъ себя одну огромную лужу; пробраться по ней возможно только по окраинамъ, цѣпляясь за заборы.

Прїѣхавши въ Зимницу, мы направились въ госпиталь профессора Бергмана, который находится за городомъ въ двухъ верстахъ отъ Зимницы, въ деревенькѣ Зимницелли. Здѣсь мы дали на руки, въ полное мое вѣдѣніе, цѣлыхъ двѣ палатки (это около 70—80 больныхъ), т. е. не только приходится перевозывать больныхъ, назначать имъ лѣкарства, а также и порціи выписывать, и дѣлать какъ разрѣзы, такъ и операциіи (впрочемъ, относительно послѣдняго должно предварительно совѣтоваться съ профессоромъ). Здѣсь всѣ младшіе ординаторы безъ совѣта профессора не могутъ дѣлать операций, такъ что въ этомъ отношеніи вѣтъ разницы между нами и врачами.

Иной квартиры, кроме землянки, въ деревнѣ Зимницелли найти нельзя. И вотъ мы напали уже для себя землянку съ двумя маленькими окошечками надъ землей, съ печкой, вымазанной глиной. Въ этой же землянкѣ, состоящей разумѣется изъ одного отдѣленія, лежитъ и разное тряпье, принадлежащее нашимъ хозяевамъ-руманешти. Хозяева, нисколько не стѣсняясь, входить къ намъ, сидѣть тутъ, роются въ своемъ тряпье, такъ что разсчитывать на уединеніе нельзя.... Молоко здѣсь хотя и есть, но только не коровье, а буйволовое и овечье; оно стоитъ не больше полуфранка.

Теперь стоитъ великолѣпная погода, днемъ даже жарко въ шерстяномъ платьѣ. Въ эту погоду можно не только добираться до Зимницы, но даже и по ней путешествовать.

Студентка.

граждане, представили семейный списокъ, что раскольники не могли получать званія потомственныхъ почетныхъ гражданъ, и что, на основаніи 6 статьи законоположенія 19 апрѣля 1874 года, этотъ законъ обратной силы не имѣеть. На это повѣренный Морозовыхъ, присяжный повѣренный Шуфъ, возразилъ, что даже до изданія законоположенія 19 апрѣля 1874 года браки раскольниковъ поповиційской секты почтальались законными; основываясь на разныхъ постановленіяхъ по дѣламъ о расколѣ, онъ утверждалъ, что означенныи раскольники имѣли священниковъ и церкви, и выразилъ удивленіе, что г. Лохвицъ и портируетъ постановленія правительства по дѣламъ раскола, и такія сочиненія какъ Субботина и Никольского; указывая на Высочайше утвержденное правило 1822 года и другіе законы, онъ обяснилъ, что раскольнические священники обязаны были даже вести метрики. Затѣмъ онъ доказывалъ, что раскольники имѣли право получать званіе потомственныхъ почетныхъ гражданъ. Наконецъ что, вопреки мнѣнію Лохвицкаго, 1 ст. законоположенія 19 апрѣля 1874 года относится до всѣхъ раскольниковъ вообще, а не до податныхъ сословій только, ибо слово раскольникъ употреблено въ законѣ какъ терминъ, означающій вѣроисповѣданіе, что законодатель, если имѣть въ виду даровать права только раскольникамъ податныхъ сословій, такъ бы и выразился обѣ этомъ, между тѣмъ въ 1 ст. закона говорится о раскольникахъ вообще; что потомственные почетные граждане тѣ же купцы, но получившіе особыя права и преимущества, что, по 6 п. 601 ст. IX т. Св. Зак., они обязаны вести семейные списки, которые замѣняютъ для нихъ ревизскія сказки, что 6 ст. этого закона имѣеть въ виду дѣла обѣ имуществахъ, а настоящее дѣло—дѣло о наследственныхъ правахъ.

Московская судебная палата, выслушавъ пренія сторонъ, утвердила рѣшеніе окружного суда о признаніи Морозовыхъ единственными наследниками послѣ Богомазовой.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Константинопольскій корреспондентъ „Политической корреспонденціи“ сообщаетъ отъ 16 октября: „Въ здѣшнихъ компетентныхъ кружкахъ утверждаютъ, что султанъ лично не желаетъ войны и въ этомъ отношении раздѣляетъ возврѣнія своего бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ Савфета-паша. Но теперь прошло то время, когда голосъ падиша имѣть въ подобныхъ вопросахъ рѣшающее значеніе, и Абдуль-Гамидъ не отважется по собственному почину заключить миръ. Въ настѣніемъ случаѣ первая роль принадлежитъ совѣту министровъ. Третьаго дня онъ имѣть ночью чрезвычайное засѣданіе, созванное по случаю письма, которое султанъ послалъ великому ви-

зирю, послѣ совѣщенія съ Савфетомъ-пашою. Лейардъ, бывшій здѣсь до настоящаго времени чрезвычайнымъ британскимъ посломъ (такъ какъ постъ представителя Англіи оставался по крайней мѣрѣ номинально, за сэръ Элліотомъ), назначенъ теперь окончательно полномочнымъ министромъ королевы викторіи при Портѣ. Такъ какъ всѣ предвидѣли это назначеніе, то извѣстіе о немъ не произвело здѣсь никакого впечатлѣнія. Но за то обратило па себя вниманіе усиленіе британскаго флота у Дарданелль двумя большими военными судами, въ числѣ которыхъ находится самый сильный англійскій броненосецъ „Темегаіе“. Такимъ образомъ помянутая эскадра состоитъ въ настоящее время изъ 20 судовъ. Спрашивается, съ какою цѣллю выставлены столь значительныя морскія силы? Не менѣе странно и почерпнутое изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстіе, что англійские саперы дѣятельно заняты теоретическимъ обученіемъ матросовъ эскадры шандевымъ и вообще фортификаціоннымъ работамъ“.

— Въ лондонскихъ газетахъ помѣщена слѣдующая замѣтка, имѣющая современный интересъ: „Главные члены комиссіи общества восточнаго вопроса“ (Eastern Question Association), въ томъ числѣ герцогъ Вестминстерскій, предсѣдатель общества, графъ Мефтсбери, вице-предсѣдатель, и г. Мунделла, предсѣдатель комитета, представили въ министерство иностранныхъ дѣлъ записку, въ которой обращаютъ вниманіе лорда Дерби на тотъ фактъ, что Шефкет-паша, признанный главнымъ виновникомъ зѣрствъ, совершившихся въ минувшемъ году въ Болгаріи, занимаетъ въ настѣніе время одинъ изъ важныхъ постовъ турецкой арміи въ Болгаріи. Члены названного общества напоминаютъ министру иностранныхъ дѣлъ, что въ сентябрѣ 1876 года онъ самъ требовалъ подвергнуть наказанію всѣхъ, принимавшихъ участіе въ совершившихся зѣрствахъ, упомянувъ при этомъ имя Шефкета-паши. Вслѣдствіе этого, означенныи члены обращаютъ вниманіе благороднаго лорда на тотъ фактъ, что требование правительства королевы, сдѣланнаго отъ имени ея величества и служащія выражениемъ общественного мнѣнія въ Англіи, оскорблена назначеніемъ Шефкета-паши въ ту самую страну, которая служила покрищемъ совершилыхъ имъ преступлений; этимъ ясно доказывается, что самая гнусная и распространенная жестокость не можетъ служить помѣхой къ повышенію въ турецкой арміи. Члены общества сожалѣютъ,

что добрыя услуги королевы употреблены были столь безплоднымъ образомъ и просить лорда Дерби сообщить Портѣ для свѣдѣнія, а если возможно, то представителя Англіи подобныя чувства внушаютъ Англіи подобныя дѣйствія, которыя оскорбляютъ всѣ законы и нравственность, и ставить оттоманское правительство въ исключительное положеніе въ глазахъ общественнаго мнѣнія Европы“.

Приводя эту замѣтку, газета „Le Nord“ говоритъ: „Англійское правительство требовало, чтобы Шефкет-паша былъ повѣщенъ, а вместо того ему дали высшую должность. Неужели можно считать очень взыскательнымъ желаніе, чтобы улучшеніе участія христіанъ было обеспечено болѣе существеннымъ образомъ, нежели въ вышеприведенномъ нами странномъ примѣрѣ“.

— Въ Кронштадтскомъ Вѣстнике пишутъ:

„Полученные нами англійскія специальная военно-морская газеты, отъ 8 (20) октября, ни единимъ словомъ не упоминаютъ о славной 50-тилѣтней годовщинѣ наваринского сраженія. Англійскіе герои Наварина забыты въ Англіи, освободители древнихъ Аeinъ и Греціи являются предъ напыщенными и пресыщенными консерваторами, владѣтелями турецкихъ фондовъ, чуть ли не виноватыми за то, что 50 яѣтъ тому назадъ проливали свою кровь за честь Англіи и за освобожденіе древней Элады. Послѣдній номеръ United Service Gasette, отъ 8 (20) октября, не говоритъ ни слова о герояхъ-ветеранахъ Наварина, и наполненъ, за исключениемъ официальныхъ извѣстій, цѣлою массой нелѣпыхъ выдумокъ и сплетенъ, направленныхъ противъ христіанскихъ борцовъ за Дунаемъ, бывшихъ наваринскихъ союзниковъ въ высоко-человѣколюбивомъ дѣлѣ освобожденія Греціи.“

„Такими нелѣпыми выдумками не имѣющими никакого основанія, говоритъ морская газета, подчуютъ англійскія специальная газеты своихъ читателей въ день юбилея славного наваринского сраженія. Кодригтонъ, Батурсты, Фрицъ-Роу исчезли изъ списковъ англійского флота. Они стушевались предъ банкирами Сити, которые дрожатъ за миллионы, выданные въ долгъ разлагающейся странѣ гаремовъ, евнуховъ и невольниковъ, и не щадятъ вичего чтобы оклеветать насъ предъ Европой, и прибѣгаютъ къ самой наглой, ни съ чѣмъ несъобразной лжи.“

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

УСТРИЦЫ ФЛЕНСБУРГСКІЯ И КРЫМСКІЯ СОВЕРШЕННО СВѢЖІЯ

только что получены въ гостилицѣ БЕЛЬ-ВЬЮ, на Екатеринославской ул., возлѣ сквера.

№ 19—5968.